

The Problem of Ethnicity

The history of the elaboration of the ethnicity concept is briefly examined in its relation to the nation theory. Cheshko's definition of ethnicity seems to be terminologically over-complicated. The author emphasizes the importance to the people belonging to an ethnos of their assumption that there are some kin ties between them and that they share their historical fate. Critical attitude to postmodernist theories of ethnicity is expressed.

V. I. Kozlov

© 1995 г., ЭО, № 4

Н. П. ЛОБАЧЕВА

ЧТО ТАКОЕ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД?

(опыт изучения содержания
брачно-свадебной обрядности)

Вопросы брачно-свадебной обрядности — частая тема этнографических исследований, особенно в российской историографии. Как в русскоязычной, так и в западноевропейской литературе эти работы в подавляющем числе посвящались одному народу и (за исключением специальных) являлись частью трудов о браке и семье¹. Кроме описательных, излагающих фактологическую последовательность событий свадьбы есть исследования о происхождении и истории развития свадебного обряда², работы, в которых отмечается его социально-экономическая основа³ и т. д. Усилиями сотрудников Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) созданы труды, обобщающие сведения о свадебной обрядности всех европейских народов, где подведен итог изучения и выделены характерные черты этого института для всего европейского региона⁴. Тем не менее потребность в работах, сводящих в одно целое все известное по данному сюжету с целью раскрытия содержания феномена свадьбы, на наш взгляд, остается. Автор делает попытку изложить его в кратком очерке, по возможности в историческом развитии, и на этом основании сформулировать его определение. Материалом для такой работы служит сам свадебный обряд, являющийся очень содержательным историко-этнографическим источником, о чем уже приходилось говорить⁵, и возможности которого в этом плане далеко не исчерпаны.

События и действия, связанные с вступлением в брак, в этнографической литературе известны под разными наименованиями: «брачные обряды», «брачные церемонии», «свадебный цикл», «свадьба», «свадебная обрядность», «свадебный обряд». Под каким бы термином свадебное действие ни описывалось, оно всегда содержит одинаковые сведения: кто жених и кто невеста (возможность их породнения), как протекает сватовство, на каких условиях получают согласие на брак (выкуп, приданое), как это согласие закрепляется, кто участвует в этих церемониях, как протекает сама свадьба, какие функции несут ее участники. Дается описание послесвадебных церемоний. Перечисляются обрядовые действия, сопровождающие течение свадьбы. Все это позволяет говорить о достаточной близости названных терминов по содержанию. Однако ряд из них в известной степени условен. Так, термином «свадебный обряд» именуется как весь брачно-свадебный комплекс, так и каждое обрядовое действие свадебного цикла, а также обряд, санкционирующий брак согласно действующей религии. Термин «свадьба» соотносится и с центральным звеном свадебного цикла, собственно свадьбой, и имеет более широкое, охватывающее весь комплекс брачно-свадебных действий, зна-

чение. Однако некоторыми авторами обрядовые действия, вся религиозно-магическая практика не включается в понятие «свадьба»⁶ и т. д. Уже это свидетельствует, как нам кажется, об отсутствии четкого определения сути данного явления, что и сказывается в терминологической расплывчатости, недостаточной точности.

Прежде чем перейти к обобщенной характеристике брачно-свадебной обрядности, право на которую дает содержательная схожесть фактической стороны брачных церемоний разных народов, остановимся на некоторых сюжетах, еще раз свидетельствующих, насколько этот обрядовый комплекс разносторонне информативен относительно общества, которому он принадлежит.

В традиционной свадьбе всех народов даже начала XX в. существовал обязательный состав ее участников, многие из них были наделены определенными обязанностями. (И в настоящее время, когда обрядовая сторона свадьбы сократилась, сохранились остатки такого порядка: свидетели при регистрации брака, тамада на свадебном застолье и др.). Этот состав лиц и их конкретные действия в процессе свадебных церемоний дают возможность в общих чертах охарактеризовать общество — носителя данного свадебного обряда. Состав участников действия позволяет судить о его социальной организации. Характер действий демонстрирует, с одной стороны, социально-экономические, правовые и т. п., с другой — мировоззренческие его установки. При всем этом проявляются этические нормы и эстетические вкусы народа, его этнические традиции, а обрядовая символика указывает на причастность к определенному хозяйственно-культурному типу. Интересен в этом отношении и религиозный или иной акт, санкционирующий брак официально. Поэтому в идеале методическим приемом при сборе данных о свадьбе должна быть непременная фиксация всех участников свадьбы и их обязанностей, а также совершаемых обрядовых действий с объяснением их значения. Для убедительности покажем это на конкретном примере.

Так, у народа среднеазиатско-казахстанского региона, а именно хорезмских узбеков, в начале XX в. вступление в брак было заботой не только семьи, а всей общины, членом которой была семья. В лице своих облеченных полномочиями представителей — выборных руководителей общины *каткуда* и *кайвони*, лиц, обслуживающих общину в обрядовой жизни, *ходим* и *нейкал*, старейших людей общины *ёшулы* — в полном своем составе община (*элод*) участвовала во всех брачных церемониях: в выборе брачного партнера, в церемониях дарообмена, в религиозно-обрядовых действиях, в переговорах о калыме, во всех совещаниях по поводу предстоящего брака — и присутствовала на всех застольях и на самом свадебном *тог*. Она обладала не только совещательным, но порой и решающим голосом. Для признания брака в общественном мнении общины необходимо было выполнение всей обрядовой части свадьбы, утверждающей новый социальный статус вступающих в брак.

Другой коллектив в хорезмской свадьбе — это в первую очередь сверстники вступающих в брак, сверстники их родителей и дедов. Он выполнял совершенно определенные действия на свадьбе и подготовительных к ней церемониях. Сверстники жениха, объединенные в мужское товарищество, помогали в хозяйственных хлопотах по свадьбе и были обязательными участниками обрядовых действий, связанных с переменами в социальном статусе их товарища по объединению. Соответственно вели себя и подружки невесты, организованные в некое сообщество, хотя и не имевшее отчетливых очертаний, подобных мужским объединениям. Сверстники родителей молодой пары помогали материально и присутствовали на торжестве.

Третий коллектив — родственник. Это представители семейно-родственной патронимической группы. Он не только обсуждал все вопросы, относящиеся к браку своего сочлена, но обязан был вносить свою долю в материальное обеспечение этого акта.

В решении важных вопросов свадьбы принимал участие также *аксакал* — представитель феодальной организации государства, в котором община являлась самой мелкой единицей земельно-водного хозяйства и самой мелкой ступенью

административного деления. Аксакал участвовал во всех этапных совещаниях по поводу заключения брака, и за ним было последнее слово в решении возникающих вопросов. Значительная роль в этом отводилась и представителю мусульманской религии — мулле, присутствующему на ряде церемоний и совершающему обязательный религиозный обряд бракосочетания, без которого брак не считался действительным. Таким образом, по составу участников свадебных церемоний у хорезмских узбеков мы видим общество с неутраченными общинными и другими генетически древними традициями, которое наряду с представителями государственной феодальной администрации и мусульманского духовенства контролирует вопросы брака.

Обратившись к обрядовой части свадьбы хорезмских узбеков, выполнявшейся ее участниками, можем сказать, что, кроме мусульманского обряда бракосочетания, встречаемся здесь с религиозно-магической практикой, в которой преобладают символы аграрных культов, символы плодородия: хлебные злаки, изделия из муки, фрукты и ягоды (среди них гранаты, тутовник и т. п.), яйца, курица и петух, сласти, зеркало и т. д., явственен культ предков, домашнего очага, обязательный очистительный огонь и др., т. е. налицо следы ранних форм религии. Таким образом, делая вывод о мировоззренческих установках хорезмских узбеков начала, да и середины XX в. (именно в это время автор собирал представленный здесь материал), можем отметить смешение мусульманской идеологии с остатками более древних религиозных представлений⁷. С подобными явлениями встречаемся практически у всех народов мира, хотя степень сохранности реликтов прежних исторических эпох у разных народов неодинакова.

Как нам представляется, мы доказали, что состав и действия участников свадебной обрядности хорезмских узбеков отражают как социальное, так и мировоззренческое состояние общества. Следовательно, тезис о возможности характеризовать общество через свадебный обряд вполне правомерен.

Теперь остановимся на свадебной символике с той же целью: показать свадебный обряд как историко-этнографический источник.

Свадебная символика, т. е. предметы и действия религиозно-магического или символического характера, выражающие идеи брачно-свадебной обрядности (обеспечение благополучия брачного союза ради многочисленного потомства как основного смысла брака), как и обрядовые действия традиционной свадьбы, складывавшиеся первоначально на базе ранних форм религии, подразделяются на стимулирующие брак, появление потомства, хорошие взаимоотношения вступающих в брак и роднящихся семейно-родственных коллективов и оберегающие его от вреда. Свадебная символика разных народов в зависимости от рода их хозяйственной деятельности и происхождения при передаче сходных идей имеет различное предметное выражение. Например, у потомков древнеземледельческих ираноязычных народов среднеазиатско-казахстанского региона бывшего СССР — современных таджиков и узбеков-сартов — символом плодородия считаются плоды граната (атрибут ирано-среднеазиатской богини плодородия Анахиты), несущие идею множественности, и другие фрукты и ягоды, среди них — тутовник, зерна фисташек, орехи, пророщенная пшеница для приготовления обрядового блюда (*сумаляк*) на весеннем празднике возрождения природы, вареные яйца, курица и т. д., которыми угощают, осыпают, одаривают брачующихся. Символом счастья, богатства, согласия, увеличения плодovitости и вообще жизненных сил, а также и средством охранительной магии выступало, как у многих народов мира, зеркало, в которое смотрятся перед брачной ночью жених и невеста. В том же значении известны сласти, виноградный сок, мед, сахар, мука, деньги, иногда масло и молоко. Помолвка завершается разламыванием хлеба — действие, не допускающее нарушения договора. Существенна магия чисел и цвета. При дарообмене, закрепляющем родственные взаимоотношения, полагается определенное число лепешек, слоеных пирожков и других предметов (в разных местностях различное); полотнище, которое расстилается у ног жениха, его рубаха и платье невесты должны быть белыми и т. д. Для ограждения от вредоносных сил приме-

няли окуривание дымом руты (*испанд*), свадебная арба переезжала через костер в целях очищения огнем или же новобрачные перепрыгивали через костер, зажигали светильники, устраивали факельные шествия, скачки вокруг свадебного поезда, стреляли. С этой же целью прошивали иглой одежды жениха и невесты.

В свадебном комплексе народов этого же региона, но иного происхождения, объединенных общим этническим (кипчакским) пластом в этногенезе (казахов, киргизов, дештикипчакских узбеков, каракалпаков, отчасти туркмен), занимавшихся кочевым или полукочевым скотоводством, в самых различных сочетаниях и значениях (плодовитость, богатство, согласие и т. д.) сакральным объектом выступает баран или кобыла. На разных этапах церемониала практиковалось ритуальное употребление бараньей грудинки или печени с курдючным салом. Невесту сажают на шкуру барана или овчинный тулуп, на свидание с женихом ее несут на войлоке: даже шерсть этого животного имела сакральный смысл. Для их свадебной символики характерны обрядовые конные игры: игра с участием невесты, скачки, игра с козлом. Среди подарков — баранья туша, характерен обычай выбрасывания через дымовое отверстие юрты бараньей головы или костей. Символика земледельческого комплекса в виде осыпания слоями, обрядовым печеньем и т. п. здесь сравнительно невелика. Однако у скотоводческого же народа Средней Азии — туркмен свадебная символика при известном совпадении с описанным комплексом имеет отличия, определяемые, видимо, их этногенезом: туркмены сложились в процессе смешения местных ираноязычных земледельческих элементов, огузских и кипчакских племен. Для их свадьбы характерно смешение символики различных культурных традиций. Один из примеров его представлен в обряде бракосочетания, когда вступающим в брак дают пить шербет или подсахаренную воду и по половине поджаренного на углях сердца барана. Таким образом, определяющим моментом в предметном воплощении свадебной символики является сочетание типа хозяйства, связанного с ним образа жизни, религиозных представлений и обрядов, а также этнической истории народа⁸. Этим объясняется значительная общность свадебной символики индоевропейских народов, связанной с символикой аграрных культов древнеземледельческих цивилизаций Средиземноморья с их божествами умирающей и возрождающейся растительности, природы. Осыпание сладостями, монетами, смотрение в зеркало, окуривание дымом руты, очистительный огонь, светильники есть в свадебном ритуале персов и древнего населения Индии. В зеркало смотрелись жених и невеста и в старинной свадьбе русских. Невесту здесь осыпали хмелем, после венчания новобрачным приносили жареную курицу, кашу. Зерна пшеницы и другие продукты земледельческого труда, сласти, деньги, куриные яйца, курица являются предметами обрядового действия и у всех славянских, и других европейских народов⁹. Для всех этих народов как пожелание потомства характерно сажание на колени новобрачных мальчика. А у скотоводческих тюркских народов Южной Сибири, Алтая, у монголов в процессе свадебных церемоний обязательно вкушение различных частей бараньей туши, значение которых регламентировано обычаем, и обязательно бараньей грудинки¹⁰.

В официальный обряд бракосочетания в кодифицированных религиях вошли народные представления, создавалась свадебная символика. Например, у христианских народов символом непорочности стало белое платье невесты, символом брака — обручальные кольца, что отражает традицию многих народов обмениваться кольцами, соединять руки брачующихся, по завершении переговоров о браке давать задаток — кольцо, совершать рукобитье. Конечно, эта символика не может служить прямым этнокультурным показателем, все же небезынтересно отметить, что кольцо в народном представлении — символ солнца, брачного соединения солнца с месяцем или с землей.

Свадебная символика содержит также универсальную для всех народов идею свадьбы — перехода вступающих в брак в иной возрастной и социальный разряд, который завершается рождением ребенка (мальчика). Новое положение его матери окончательно закрепляется надеванием женского головного убора, сменяю-

щего головной убор молодухи, надетого в день свадьбы. У разных групп народов в этом есть свои особенности, связанные со спецификой хозяйственной деятельности и этногенеза, а отсюда и культурных традиций, но для всех народов характерна смена костюма и прически брачующимися (головной убор новобрачной, чтобы не допустить вреда, обязательно скрывает ее волосы). Идею перехода отражают и обычаи и обряды, подготавливающие новую деятельность новобрачных (например, в игровой форме предлагают выполнить те или другие хозяйственные дела)¹¹. Приобретение нового социального статуса новобрачными (это сказывается в терминологии: например, у русских «девушка» — «невеста» — «невестка»; «парень» — «жених» — «зять») позволяет видеть в свадьбе отголосок былых возрастных инициаций, характерных для древней половозрастной организации общества¹². А особое положение участников свадьбы, в первую очередь невесты и жениха, выражалось в специальных свадебных костюмах, менявшихся в процессе свадьбы, чаще невестой.

Теперь перейдем к основной нашей задаче — к характеристике содержания свадебной обрядности в целом, имея в виду в заключение сформулировать определение этого феномена культуры.

Из знакомства со свадебными обрядами разных народов явствует, что обязательный состав и обязанности участников отражают социальное устройство данного общества, а мировоззренческие его установки проявляются в религиозной практике брачно-свадебных обрядов¹³. Согласно им, вступление в брак общественнозначимо, так как связано с воспроизводством семьи, рода, этноса в целом. На этапе разложения первобытно-общинного строя и формирования классового общества и позднее (вплоть до наших дней) в обществах, полнее сохранивших реликты прежней социальной организации, ответственность и контроль за браком выражается в обязательном участии в брачных церемониях рода или общины, семейно-родственной группы жениха и невесты (на отдельных этапах свадебного цикла — в лице их представителей). Коллектив решает вопросы предстоящего брака, начиная с выбора брачного партнера, участвует в материальной помощи семьям брачующихся, в хозяйственных хлопотах по свадьбе, присутствует на церемониях, принимает участие в выполнении обрядов, санкционирующих брак. К брачно-свадебным церемониям причастна и самая древняя по своим генетическим корням половозрастная организация общества. Об этом свидетельствует поведение сверстников жениха и невесты, а также сверстников их родителей — их участие на свадьбе не только в хозяйственных делах, но и в обрядовых церемониях, в которых просматриваются следы возрастных инициаций, а многие действия фиксируют смену социального статуса главных участников свадьбы.

Ответственность и контроль коллектива за брак сохраняются на всех этапах исторического развития в разных обществах. Однако существенно смещаются их акценты.

С момента возникновения кодифицированных религий классового общества контроль над оформлением брака берет на себя государственная религия путем введения обязательного для выполнения религиозного обряда бракосочетания. С XVII в. контроль за браком в европейских странах становится функцией государства в виде гражданского акта бракосочетания, выполнявшегося параллельно с религиозным и сочетавшегося с комплексом традиционных обычаев и обрядов. Одновременно сужается круг лиц, несущих непосредственную ответственность за брак, — от родственного коллектива к семье, затем ее к главе — отцу.

Оформление брака на ранних этапах развития семейно-брачных отношений, очевидно, было несложным.

С переходом к моногамии и патрилокальности, по мнению М. О. Косвена¹⁴, развивается обрядовое оформление брака, вырастающее в классовых обществах в сложный многоэтапный цикл обязательных для выполнения церемоний со свадебными чинами, наделенными определенными функциями и имеющими у отдельных народов свои наименования: например, распорядитель свадьбы, руководитель свадебного поезда у русских называется «дружка», у поляков — «сва-

дебный староста», у бурят — «турушин» и т. д. Участники перевоза невесты-новобрачной — «поезжане» у русских, наставники брачующихся — «янга» у среднеазиатских народов и др.

Разрастание свадебного комплекса за счет включения новых элементов и дробления на мелкие этапы старых происходило до эпохи капитализма, когда обрела силу тенденция к трансформации и сокращению традиционного брачно-свадебного цикла в силу разрушения традиционного быта и культуры, вызванного индустриализацией, урбанизацией, развитием капиталистических отношений.

К этому моменту традиционная свадебная обрядность представляла собой сложный комплекс обычаев и обрядов, отражавших социальные, мировоззренческие, правовые, этические и эстетические нормы, связанные со сферой семейно-брачных отношений, действовавших у данного народа на это время. В то же время в них сохранялись следы обычаев и обрядов, верований предшествующих исторических эпох, начиная с первобытнообщинной, когда стало зарождаться обрядовое оформление брака. Синкретизм — характерная черта этого феномена культуры.

Обычаи, передававшие специфику социальной организации общества в обрядовых комплексах XX в., в том числе пережиточного характера (как-то: экзогамные запреты, ритуальный дарообмен как условие установления межгрупповых связей, родственная взаимопомощь, выкуп, приданое, участие в церемониях возрастных групп, рода, общины, семейно-родственных групп и много других), являлись их обязательной частью и в сочетании с религиозным моментом воспринимались и утверждались общественным мнением как единое целое.

Древнейший пласт религиозного содержания составляли пережитки ранних форм религии: магии, культа природы и плодородия, почитания огня и очага, культа предков, а также анимистических представлений и т. д. Религиозно-магическая практика была двоякого рода: одни действия обеспечивали многочисленное потомство, хорошие взаимоотношения и благополучие, другие ограждали от порчи, сглаза, разнообразного вреда. Обрядовая символика и атрибуты часто указывают на характер хозяйственной деятельности носителя обряда, этногенетическую и этнокультурную общность. Этническое своеобразие нередко выражается и в формах исполнения того или иного обычая, обряда. Одним из элементов обрядового комплекса стал религиозный обряд официальной конфессии, включение которого в церемониал свадьбы проходило в столкновении с народными обычаями и обрядами и в разных социальных и этнических средах растянулось на долгие сроки, как позднее и гражданский акт бракосочетания¹⁵.

К XX в. развитой традиционный свадебный цикл распадался на три больших комплекса: предсвадебный, свадебный и послесвадебный, каждый из которых включал ряд церемоний, сходных по содержанию, но различных по выразительности и подробности у разных народов. Общность содержания свидетельствует о единых путях развития семейно-брачных порядков и мировоззренческих установок, а различия — в целом об этнической специфике обрядовых комплексов. По обычаям можно судить об уровне развития семейно-брачных отношений и свадебного обряда у данного народа. Предсвадебный комплекс: 1) выбор невесты и сватовство (предварительное и официальное), во время которого достигалась предварительная договоренность сторон о браке; 2) сговор — соглашение роднящихся сторон о браке и установление его экономических условий, в частности величины брачной платы у народов, сохранивших этот обычай, брачного обеспечения у мусульманских народов — *мехра* и приданого; иногда эти два этапа совмещались; 3) помолвка (обручение) — окончательное закрепление договора о браке, объявление сговоренных женихом и невестой. У христианских народов оглашение в церкви о вступлении в брак.

У большинства современных народов к началу XX в. решающая роль в выборе брачного партнера, в решении вопросов брака на семейном совете отводилась отцам молодых людей, достигших брачного возраста (например, в Средней Азии, на Кавказе, в Европе и др.), у других народов (хиндустанцев, сикхов и др.) эта роль принадлежала матерям. Там, где сильны были пережитки общины, эти вопросы

обсуждались советом стариков. Роль матерей в обществах с патриархальными устоями обычно проявлялась на первых этапах переговоров о браке, в решении экономических вопросов они почти не участвовали.

В предсвадебный период происходили смотрины невесты, знакомство с хозяйством семьи жениха. Все церемонии сопровождалось религиозно-магическими действиями, часто с вкушением ритуальной пищи (обычно во время застолий в доме девушки, с участием представителей обеих сторон) и дарообменом с целью закрепления союза. Выполнялись ритуалы и официальной религии, обычно во время помолвки. Период между помолвкой и свадьбой богат разнообразными обычаями, особенно у народов, сохранивших выкуп невест: избегание (народы Средней Азии, Кавказа и др.), «тайные» встречи жениха и невесты, девичник в доме невесты, мальчишник в доме жениха с обязательным участием сверстников брачующихся.

Свадебный комплекс или собственно свадьба связаны с официальным религиозным или гражданским оформлением брака, фактическим вступлением в брак сговоренных (брачная ночь) и поселением новобрачных на постоянное жительство (преимущественно в доме отца молодого или отдельно). Церемонии свадьбы, в течение которых проявлялась роль свадебных чинов, сверстников брачующихся, распределялись между домами невесты и жениха с тенденцией перемещения их всех в дом последнего. У отдельных народов главное брачное торжество бывало в доме невесты (например, в Индии у хиндустанцев, бенгальцев, ассамцев и др.). У городского населения Европы зачастую для свадебного пира (бала) использовались особые помещения. У всех народов традиционная свадьба сопровождалась застольями с ритуальными блюдами, приготовленными в соответствии с их культурными традициями; столь же традиционным было и убранство помещений для праздника. В застольях брачующиеся участвовали не всегда, в отдельных регионах во время свадебных торжеств жениху и невесте полагалось скрываться; обязательно соблюдался обычай одаривания родителей и родственников жениха невестой. У многих народов отмечалось ритуальное «бегство» невесты, воспринимающееся одними исследователями как пережиток брака умыканием, другими, — в свете возрастного символизма, — как один из переходных обрядов. Свадьба включала ритуальные состязания, игры, пение, танцы, в которых проявлялись эстетические идеалы народов, постепенно терявшие обрядовый характер, а также осмотр приданого. У всех народов на этом этапе свадебных церемоний наряду с официальными актами (религиозным и гражданским) выполнялся древний религиозно-магический комплекс обрядов, сохранившийся в разной мере и имевший отличия у разных народов по способам выражения, но сходный по смыслу: пожелания потомства, счастья, благополучия, ограждения от порчи. Религиозно-магические действия предшествовали и сопровождали брачную ночь и совершались у одних народов в доме невесты, у других — в доме жениха, дополняясь обрядами, символически закреплявшими брак и выражавшими переход новобрачных в иной социальный статус, что проявлялось в смене костюма, прически, головного убора новобрачной и т. п., а также в терминологии половозрастной градации¹⁶.

Обряд бракосочетания, после которого вступающие в брак получали новый социальный статус, у разных народов выполнялся либо в доме невесты, либо в доме жениха, что сказывалось на брачной терминологии.

У народов, сохранивших пережитки общинно-родовой организации, перед переездом в дом жениха (новобрачного) невеста (новобрачная) посещала родственников, одаривавших ее. Там же, где были явственные пережитки половозрастного деления, она посещала дома своих сверстниц. Перевоз часто сопровождался ритуальной борьбой сторон невесты и жениха, ритуальным плачем невесты. У отдельных народов, например на Северном Кавказе, невеста сначала поселялась в доме одного из родственников или товарищей жениха (так называемое промежуточное поселение). У тюркских народов Европы и Азии распространен обычай до переезда в дом мужа жить в «свадебном жилище», входящем в приданое невесты. В доме молодого обычно выполнялись обряды приобщения новобрачной к роду,

дому мужа через принесение жертвы очагу, поклонения предкам и т. д. Аналогичные обряды, совершавшиеся женихом в доме невесты и встречавшиеся у народов Сибири, Средней Азии и др., по мнению ряда исследователей советской школы этнографии, относятся к серии пережитков матрилокального брака. Происходило знакомство новобрачной с родней мужа через обряд смотрин, сопровождавшийся одариванием молодой, а также ритуальная проверка умения новобрачной работать и другие обычаи и обряды, трактуемые некоторыми исследователями как явления перехода в другую социальную категорию (Т. А. Бернштам). Для многих народов характерно неучастие матери невесты (новобрачной) в церемониях в доме ее жениха (мужа).

В послесвадебный период у европейских народов молодые несколько раз принимали родственников обеих сторон, затем сами посещали их. У многих азиатских народов с сильными патриархальными устоями первое посещение супружеской парой дома родителей новобрачной имело особенно важное значение: с этого момента родственники сторон (сваты-свойственники) могли посещать друг друга. После этого прекращалось избегание зятем родственников жены. Для новобрачной избегание родителей и старших родственников мужа оканчивалось после рождения ребенка (некоторые виды запретов для нее пожизненны). У ряда народов после свадьбы новобрачная на некоторое время оставалась в родительском доме или возвращалась сюда на длительный срок после некоторого пребывания в доме мужа («возвращение домой» характерно, например, для туркмен, народов Северного Кавказа и др.).

В индустриализованных обществах древний религиозно-магический комплекс трансформировался и интенсивно изживался, как и обрядовый фольклор. Более других это коснулось европейских народов, особенно городского населения, у которого брак скреплялся обрядом официальной религии или актом гражданского бракосочетания, соблюдавшихся большей частью параллельно, и сокращенным составом свадьбы. Во Франции после буржуазной революции 1789 г. лишь зарегистрированный в мэрии брак считался законным, а церемонии свадьбы в городах свелись в основном к одному свадебному балу.

К началу XX в. в соответствии с уровнем социально-экономического развития народов выделяются несколько типов свадебной обрядности: 1) в обществах с сильными пережитками первобытнообщинного строя — с отработкой за невесту в качестве основной традиции, элементами матрилокального поселения и специфическими обрядами типа «хватания невесты» (это практикуют, например, некоторые народы крайнего Северо-Востока Азии); 2) в патриархально-феодальных обществах (по терминологии советского времени) — с соблюдением родовой или фратриальной экзогамии по отцовской линии, выплатой калыма и принесением невестой приданого, празднованием свадьбы сначала в доме невесты, затем жениха с обязательным выполнением традиционных обычаев и обрядов, включая религиозный, поселением новобрачных в доме отца молодого (народы Южной Сибири, Передней и Средней Азии и др.¹⁷); 3) в капиталистическом обществе с наличием пережиточных явлений — с принесением невестой приданого, патрилокальным поселением молодых, традиционным свадебным комплексом, включая религиозный обряд (народы Европы и др.); 4) в капиталистическом обществе — с принесением невестой приданого, религиозным или гражданским церемониалом бракосочетания без традиционных обрядов или с соблюдением некоторых из них, в отдельных случаях — отделением молодых, сопровождавшимся их экономической независимостью (европейские народы, преимущественно городское население).

Начавшаяся в эпоху капитализма трансформация традиционной свадебной обрядности, когда в первую очередь у высших сословий и затем у широких слоев городского населения свадебные церемонии значительно сократились и их костяком стали официальный церковный или гражданский акт бракосочетания и свадебный бал, в обществе, называвшемся социалистическим, этот процесс продолжался. В издавна индустриализованных регионах, в первую очередь в городах, с изменением форм культуры в результате социально-экономических и

политических перемен, целенаправленно создавались безрелигиозные, сокращенные до двух церемоний ритуалы (регистрация брака, торжественное застолье). У народов, живших до социалистической эпохи в условиях доиндустриальных, традиционных обществ, на основе трансформированных элементов традиционной обрядности шел процесс создания новых национальных обрядовых форм, который в постсоветское время явно приостановился, уступив место возрождению религиозных ритуалов.

Подводя итог, можно сказать, что брачно-свадебные обряды — это совокупность разнообразных по содержанию и происхождению действий, этнически окрашенный комплекс обычаев и обрядов с символикой (соответствует определенному хозяйственно-культурному типу), отражающий социальные, мировоззренческие, правовые, этические и эстетические нормы народа в сфере семейно-брачных отношений, который выполняется при вступлении в брак причастными к событию лицами и коллективами, и даже шире — комплекс, отражающий жизнь народа во всей сложности ее проявлений.

В силу связи с интимными сторонами жизни семьи и психологией человека семейная обрядность, в частности брачно-свадебная, долго сохраняет и передает свои элементы последующим поколениям, т. е. является тем фактором, который обеспечивает постоянное воспроизводство этнических характеристик народа, каналом передачи культурного наследства. Немалую роль в этом играет, видимо, и то, что семейная обрядность фиксирует этапы жизненного цикла человека, т. е. моменты, связанные с идеей продолжения человеческого рода, — рождение, вступление в брак, смерть, — которым человек придает большое значение и в настоящее время. Приведенная характеристика обряда говорит о том, что сам обряд, содержащий в своем составе элементы разных эпох, свидетельствует не только о возможности межпоколенной передачи традиций, но и констатирует ее.

Примечания

¹ Русский народный свадебный обряд. Л., 1978; *Жирнова Г. В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М., 1980; *Сурхаско Ю. Ю.* Карельская свадебная обрядность. Л., 1977; *Устинова М. Я.* Семейные обряды латышского городского населения в XX в. М., 1980; *Уразманова Р. К.* Современные обряды татарского народа. Казань, 1984; *Христолюбова Л. С.* Семейные обряды удмуртов. Ижевск, 1984; Семейные обряды мордвы. Саранск, 1984; *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1984; *Тер-Саркисянц А. Э.* Современная семья у армян. М., 1972; *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н.* Бытовая культура грузин XIX—XX вв. Традиции и инновации. М., 1982; *Алимова Б. М.* Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем (равнинный Дагестан). Махачкала, 1989; *Кисляков Н. А.* Семья и брак у таджиков. М.; Л., 1959; *его же.* Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969; *Галунов Р. А.* Средняя персидская свадьба // Сб. Музея антропологии и этнографии. IX. Л., 1930; *Басаева К. Д.* Семья и брак у бурят (вторая половина XIX — начало XX века). Новосибирск, 1980; Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980; *Düringsfeld J. von, Reinsberg-Düringsfeld O. von.* Hoch-zeitsbuch: Brauch und Glaube der Hochzeit bei den christlichen Völkern Europas. Leipzig, 1871; *Fehrlé E.* Deutsche Hochzeitsbrauche. Jena, 1937; *Segalen M.* Amours et mariages l'ancienne France. P., 1981; *Segalen M.* Mari et femme dans la société paysanne. P., 1984; *Gennep A. van.* Les rites de passage. P., 1909; *idem.* Manuel de folklore français contemporain. T. III. P., 1937; T. I. Pt. 1. P., 1943. Pt. 2. P., 1946; *Kotarsowski J.* Tradicna svadba u slovakov. Brno, 1976 и др.

² *Кагаров Е. Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности // Материалы по антропологии и этнографии. Т. VIII. Л., 1929; *Никольский Н. М.* Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. Минск, 1956; *Лобачева Н. П.* К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978.

³ *Штернберге Л. Я.* Новые материалы по свадьбе // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Вып. 1. Л., 1926.

⁴ Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1988; Брак у народов Западной и Южной Европы. М., 1989; Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы. М., 1990.

⁵ *Лобачева Н. П.* Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков) // Советская этнография (далее — СЭ). 1981. № 2.

⁶ См. *Аргынбаев Х.* Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // СЭ. 1974. № 6.

⁷ *Лобачева Н. П.* Значение общины в жизни семьи (по материалам свадебной обрядности хорезмских узбеков) // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989; *ее же.* Сверстники и семья (к вопросу о древней половозрастной градации общества у

- народов Средней Азии и Казахстана) // СЭ. 1989. № 5; *е е же*. Древние социальные институты в жизни современной семьи народов Средней Азии // Семья. Традиции и современность. М., 1990.
- ⁸ Лобачева Н. П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975; См. также: Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985.
- ⁹ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978; Журнова Г. В. Указ. раб.; Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969; см. также Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы; Брак у народов Западной и Южной Европы; Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы.
- ¹⁰ Жуковская Н. Л. Категории и символы традиционной культуры монголов. М., 1988.
- ¹¹ Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в. Л., 1988.
- ¹² Снесарев Г. П. Материалы о первобытнообщинных пережитках в обычаях и обрядах узбеков Хорезма // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 4. М., 1960.
- ¹³ Кроме названных работ о свадьбе, использованы: Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987; Разделы о свадебных церемониях в томах из серии «Народы мира».
- ¹⁴ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 135.
- ¹⁵ Лобачева Н. П. Официальный религиозный обряд в системе традиционных свадебных церемоний (на примере народов России и ближнего зарубежья) // Свадебные обряды народов России и ближнего зарубежья. М., 1993.
- ¹⁶ Genner A. van. Les rites de passage. P., 1909; *idem*. Manuel de folklore français contemporain. P., 1943.
- ¹⁷ Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 86 и сл.; Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы. С. 156 и сл.

What is a wedding ceremony? A case-study of wedding ceremonialism

In a brief essay the author outlines the contents of wedding ceremonies and proposes a definition of the cultural phenomenon of wedding ceremonialism as a combination of ethnically specific acts, customs and rituals (related to a certain culture and economy type). Thus complex, carried out by individuals and collectives at the conclusion of a marriage, reflects the world outlook, social, legal, ethic and esthetic norms regulating family relationships among the given people.

N. P. Lobachova